Научная статья
https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-11-10
УДК 343.13

Attribution
cc by

ОБОСНОВАНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВЫХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВОГО ПРОФАЙЛИНГА

Лебедев С.Я., Джафарли В.Ф.
Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина;
Московский экономический институт

Аннотация. *В статье обосновывается актуальность и целесообразность формирования и дальнейшего развития научно-исследовательского проекта «Цифровой профайлинг». Авторы убеждены в необходимости широкого использования данного ресурса в предупреждении как традиционной, так и киберпреступности. В процессе изучения проблем были использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и частнонаучные (уголовно-правовой, криминологический, криминалистический) методы познания. В результате проведенного анализа сделаны выводы о том, что имеющиеся ресурсы реализации цифрового профайлинга явно недостаточны. Выводы и заключения. Материалы публикации могут быть использованы в целях правовой и технологической трансформации цифрового профайлинга, формирования и развития системы криминологической кибербезопасности значимых объектов от всей совокупности преступных посягательств.*

Ключевые слова: *криминологическая кибербезопасность, цифровое уголовное право, цифровое уголовное судопроизводство, цифровая криминалистика (форензика), цифровой профайлинг.*

Финансирование: *инициативная работа.*

Original article

RATIONALE FOR THE TRANSFORMATION OF LEGAL AND TECHNOLOGICAL RESOURCES FOR THE IMPLEMENTATION OF DIGITAL PROFILING

Semyon Ya. Lebedev, Vugar F. Dzhafarli
Kosygin Russian State University;
Moscow Institute of Economics

Abstract. *Goal. This article substantiates the relevance and feasibility of the formation and further development of the research project "Digital Profiling". The authors are convinced of the need for widespread use of this resource in the prevention of both traditional and cybercrime. General scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and specific scientific (criminal law, criminology, forensic) methods of cognition were used in the study of the problems. The analysis led to the conclusion that the existing resources for implementing digital profiling are clearly insufficient. Conclusions: The publication materials can be used for the legal and technological transformation of digital profiling, the formation and development of a system of criminological cybersecurity of significant objects from the entire range of criminal attacks.*

Keywords: *criminological cybersecurity, digital criminal law, digital criminal proceedings, digital forensics, digital profiling.*

Funding: *Independent work.*

Введение.

Осознание необходимости в предупреждения современной преступности мотивирует представителей научного сообщества на формирование и развитие эффективных превентивных методик в отношении лиц, проявляющих криминальную активность в реальном и виртуальном пространствах. Речь идет как об уголовно-правовом изучении субъекта преступления, криминологическом познании личности преступника и механизма его преступного подведения в рамках разработанных авторами настоящей публикации перспективных научных направлений «Цифровое уголовное право» [1] и «Криминологическая кибербезопасность» [2; 3], так и об исследованиях в рамках таких разделов уже существующей цифровой криминалистики (форензики), как цифровая трасология и цифровая габитоскопия.

Обсуждение.

Отмеченное выше дает основание для рассмотрения потенциалов комплексного правоохранительного инструментария «цифровой профайлинг» в целях выявления и фиксации:

1) физиологических (статических и функциональных) признаков лиц, причастных к совершению преступлений в реальном пространстве;

2) механизма преступного поведения лиц в реальном пространстве;

3) цифровых признаков лиц, причастных к совершению преступлений в виртуальном пространстве;

4) механизма преступного поведения цифровых преступников.

Исходим из того, что ***цифровой профайлинг*** – это комплексный правоохранительный программно-аппаратный алгоритм выявления и фиксации доказательственной информации из реального и виртуального пространств в отношении антропогенных физических и цифровых образов, механизма их поведения, а

© Лебедев С.Я., Джафарли В.Ф., 2026

также результатов следообразования (цифровых следов и цифрового почерка).

Как известно, и уголовная ответственность, и уголовное наказание являются категориями персонально направленными, касающимися конкретного лица, совершившего преступление. При этом, разумеется, для установления уголовной ответственности и наказания важны многие обстоятельства, связанные с такими личностными особенностями преступного деяния, как криминальная мотивация, планирование преступления, исполнение преступного плана, внешние обстоятельства совершения преступления и др.

И именно на уровне личности, в ее восприятии социальной действительности и адаптации к ней, в ее деятельностной активности в реализации преступных намерений и собственных контрольных механизмах стимулирования либо сдерживания такой социально опасной активности лежат все предпосылки успешной социально-правовой превенции или уголовно-правовой репрессии. Поэтому эти значимые личностные нюансы преступного поведения необходимо тщательно изучить в целях реализации практической правоохранительной деятельности.

Понимание того, что в криминологии проблема личности преступника получила довольно активное научное звучание [4], приводит к осознанию необходимости новой интерпретации известного криминологического знания в рамках собственного предметного исследования. Ведь какой бы специальной «профессиональной» криминальной ориентации не придерживался тот или иной преступник, в основе своей он всегда будет демонстрировать общие для большинства злодеев свойства и качества, которые и характеризуют личность преступника как определенного социального типа, стремящегося к удовлетворению своих потребностей противозаконным путем. Тем не менее, в случае с личностью цифрового преступника, наряду с известными общими для правонарушителя, прежде всего, социально-психологическими свойствами и качествами, характерными для большинства таких социальных типов, весьма рельефно проявляют себя сугубо профессиональные свойства и качества, отличающие эту личность от иных «профессионалов» криминального дела. Мало того, что только обладание специальными высокотехнологичными знаниями, умениями и навыками выступают для такой личности гарантией собственного «профессионального» успеха, эти персональные качества становятся ориентиром для организаторов преступной деятельности. То есть, опасность личности преступника (в криминологическом аспекте), он же специальный субъект преступления (в уголовно-правовом аспекте), в рассматриваемом контексте заключается в том, что криминальными сообществами для получения сверхдоходов используются обладающие выдающимися знаниями в различных научных областях специалисты высочайшего класса, порой весьма далекие от криминала. Нередко такие лица вовлекаются организованными преступными группами в реализацию своих криминальных замыслов путем подкупа, шантажа или угроз, после чего с помощью современных высокотехнологичных устройств создают новейшие синтетические наркотики, высокоточное оружие, средства доступа к секретным сведениям и др.

Есть в результатах криминологического познания личности цифрового преступника и еще один антикриминогенный эффект. Он связан с криминалистическим учением способа совершения преступления. Здесь значение криминологии проявляет себя не только в превентивном, но и в уголовно-процессуальном смысле, имеет значение для расследования преступлений, совершаемых в реальном и виртуальном пространствах. Для каждого криминального деяния существует свой системный «набор» действий и операций, сопряженных с индивидуальными личностными особенностями. Эти поведенческие приемы также индивидуализированы, как и папиллярные узоры пальцев, а потому такие следы всегда остаются на месте преступления [5]. Кроме того, как и в любом ином виде профессиональной деятельности, у преступников довольно ярко проявляет себя как профессиональный опыт предшественников, так и свой собственный преступный опыт [6], что дополняет персональную картину личности современного преступника, создающую целый комплекс правоохранительных ориентиров, от превентивных до репрессивных, в обеспечении безопасности личности, общества и государства от преступности.

Криминологические основы цифрового профайлинга. Полноценным социально-правовым и технологическим ответом на современные вызовы выступает перспективная концепция *«Система криминологической безопасности в сфере информационно-коммуникационных/цифровых технологий» («Система криминологической кибербезопасности»)*. Эта система включает в себе ряд обеспечивающих состояние защищенности личности, общества и государства правовых и правоприменительных ресурсов, в числе которых особое место занимают те, что *специально направлены на познание тех или иных аспектов личности современного преступника и механизма его преступного поведения*, а именно собственно криминологический, уголовно-правовой, криминалистический и, конечно же, технологический. И главным социальным предназначением данной системы является достижение желаемой высокой степени криминологической кибербезопасности значимых объектов и, тем самым, реализация неотвратимости наказаний за совершение традиционных и инновационных криминальных деяний.

Криминалистические основы цифрового профайлинга. Рассмотрим, прежде всего, потенциалы сформированной на настоящий момент цифровой криминалистики (форензики), содержащей такие интересующие нас разделы криминалистической техники, как *цифровая габитоскопия* и *цифровая трасология.*

Цифровая габитоскопия. Данный раздел криминалистической техники нацелен на выявление и фиксацию признаков личности преступника как в реальном, так и виртуальном пространствах. Существует множество теоретических и практических разработок,

© Лебедев С.Я., Джафарли В.Ф., 2026

направленных на реализацию потенциалов цифрового профайлинга в реальном пространстве в отношении объектов традиционной габитоскопии. Что касается алгоритма, направленного на распознание цифрового профиля и механизма поведения цифрового же преступника, то предметом соответствующих научных исследований становится опять же анализ физиологических функциональных алгоритмов:

- *клавиатурного почерка (стилометрии)*, представляющего собой набор присущих человеку динамических характеристик, проявляющихся при нажатии им на клавиши клавиатуры компьютера;

- *цифрового почерка*, выражающегося в закономерностях движения компьютерной мышью, навигационных привычек, особенностях использования тачскрина смартфона;

- *цифровой жестикуляции*, находящей свое отражение в непроизвольных, характерных движениях рук пользователя в процессе манипуляций с электронным устройством [7].

Однако очевидно, что нацеленность современных научных воззрений должна определяться спецификой информационно-технологических процессов, выражающихся исключительно в цифровых характеристиках личности, находящихся в неразрывной связи с его цифровым почерком и оставляемых цифровых следах, являющихся предметом познания цифровой трасологии. К слову, исследования в рамках данного криминалистического направления представляются более теоретически и технологически продвинутыми.

Цифровая трасология. Как известно, данный раздел криминалистической техники изучает следовую информацию, отражающую механизм преступного поведения в реальном или виртуальном пространствах. В криминалистике такого рода следы, оставляемые человеком, называются также гомеоскопическими или антропогенными.

Следуя обозначенному в самом начале параграфа алгоритму, следует понимать, что в результате цифрового профайлинга, возможно выявлять и фиксировать данные, свидетельствующие о предпреступном, преступном или постпреступном поведении определенного лица, к примеру, факт оказания потерпевшему помощи. Цифровой профайлинг способен отразить реальную картину произошедшего, включая специфику криминального почерка, а также смягчающие или отягчающие содеянное обстоятельства. В любом случае, эта информация будет связана с понятным участникам уголовного судопроизводства визуальным или звуковым рядом, не требующим дополнительной экспертной расшифровки.

По-другому дела обстоят с выявлением и фиксацией сугубо цифровых данных, поскольку они обладают иными характеристиками. Так, по мнению Н.П. Майлис, цифровые следы – это отображения на электронных носителях, являющиеся невидимыми, но имеющими материальную природу, что позволяет использовать такого рода информацию в целях доказывания [8].

По мнению Д.В. Бахтеева и Е.В. Смахтина, по характеру происхождения цифровые следы дифференцируются на оставленные человеком непосредственно (электронные документы, записи в социальных сетях и т.п.) и опосредованно (данные телеметрии, файлы регистрации, атрибуты создаваемых файлов и т.п.). Следы первой группы могут быть исследованы в ходе производства следственных действий (например, в ходе осмотра места происшествия), следы же второй группы требуют использования специальных знаний (как правило, производства компьютерно-технических исследований) [9].

Особое значение в рамках цифровой трасологии имеет механизм следообразования, который в самой лаконичной форме можно представить, как изменения, происходящие в окружающей среде, которая на конкретно-определенный момент становится преступной [10]. Опять же, если речь идет о преступлении, осуществляемом в реальном пространстве, то цифровой профайлинг бесстрастно отразит ясную криминальную «картинку» - место, время, обстановку и пр. Иным образом обстоит дело с виртуальным следообразованием, представленным не только статичной картиной произошедшего, но и формой непрекращающихся информационных процессов [11].

Цифровые уголовно-правовые основы цифрового профайлинга. Прежде всего, отметим, что действующее уголовное законодательство содержит в себе основополагающие положения о лице, подлежащем уголовной ответственности: «только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом» (ст. 19 УК РФ «Общие условия уголовной ответственности»). Процессуальное же наполнение статуса лица – субъекта преступления происходит на основании п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ «Обстоятельства, подлежащие доказыванию»: «1. При производстве по уголовному делу подлежат доказыванию: … 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого».

Обратим внимание на положения ч. 3 ст. 60 УК РФ «Общие начала назначения наказания», в которой указывается на необходимость криминологического, по сути, познания значимых личностных аспектов: «При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи». Особое значение криминологического познания подчеркивается и ч. 2 ст. 73 УПК РФ: «Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления».

Таким образом, подтверждается тезис, согласно которому именно теория и практика криминологической кибербезопасности, обладающие эффективным методологическим инструментарием, опирающимся, в том числе на уголовно-правовое и криминалистическое обеспечение состояния защищенности личности, общества и государства, способны как своевременно выявлять личность цифрового преступника и

© Лебедев С.Я., Джафарли В.Ф., 2026

механизм его преступного поведения, так и нейтрализовывать такого рода криминальную активность.

Подчеркнем актуальнейшие злободневные проблемы, решать которые необходимо как можно скорее.

Первая проблема. Нынешняя правоприменительная практика, связанная с расследованием и рассмотрением уголовных дел, сводит, по сути, познание лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, лишь к установлению их возраста, психиатрического и наркологического статусов, факта привлечения к уголовной ответственности, а также к получению формальных характеристик с места жительства и работы. Очевидно, что такие сведения явно недостаточны для решения одной из двух, помимо охранительной, задач уголовного права, а именно предупредительной.

Вторая проблема. Существующее уголовное право неспособно адекватно отвечать на инновационные преступные вызовы. Это привело авторов настоящей главы к формированию концепции цифрового уголовного права, особенности которого обширно рассмотрены в одноименной монографии. Пока же отметим, что данная концепция содержит векторы двух направлений, нацеленных на:

1) цифровой профайлинг лиц, совершающих преступления в реальном пространстве;

2) цифровой профайлинг цифровых преступников.

В рамках первого направления возможно особо выделить обозначенный нами *3-ий вектор*, предполагающий цифровую модернизацию системы уголовных наказаний за преступления и обоснование механизмов их применения к совершившим таковые преступникам, в том числе путем осуществления цифрового профайлинга.

В рамках же второго направления речь идет о векторах, предполагающих:

5 вектор - разработку и реализацию программы искусственного интеллекта «уголовно-правовой фильтр» (программы УПФ), одновременно осуществляющей квалификацию цифровых преступлений, создающей профиль цифрового преступника в виде его цифрового почерка и цифровых следов (цифровой профайлинг) и формирующей цифровое уголовное дело;

6 вектор - разработку и реализацию программы искусственного интеллекта «цифровой суд», назначающей цифровое наказание на основании алгоритмов программы «УПФ», цифрового профайлинга и цифрового уголовного дела;

7 вектор - разработку и реализацию программы искусственного интеллекта «цифровой уголовно-исполнительный контроль», нацеленной на обеспечение исполнения цифровых наказаний путем цифрового профайлинга ранее осужденного цифрового преступника;

8 вектор - разработку и реализацию программы искусственного интеллекта «раскрытие цифровых преступлений», нацеленной на установление через цифровые следы и цифровой почерк преступника (цифрового профайлинга) источников ранее совершенных и нераскрытых цифровых преступлений, их квалификацию и назначение цифрового наказания с последующим контролем за исполнением такого наказания.

Результаты.

Подчеркнем, что такого рода трансформация позволяет говорить, как о перспективах создания цифрового формата уголовного права, так и о комплексном цифровом уголовно-правовом и криминалистическом обеспечении криминологической кибербезопасности. При этом, учитывая логическую взаимосвязь соответственно криминологической и криминалистической категорий «цифровой профиль» и «цифровой профайлинг», мы, все же, в контексте настоящего исследования, склоняемся к комплексному варианту. Именно в такого рода взаимодействии уголовно-правового, криминологического, криминалистического и технологического ресурсов, как нам представляется, происходит наиболее тщательное установление и исследование разнообразных характеристик преступника с последующей его нейтрализацией.

Заключение.

Необходима, прежде всего, правовая трансформация существующих уголовно-правовых, криминологических, криминалистических и технологических ресурсов, в результате чего, следует ожидать эффективное превентивное воздействие на весь комплекс преступности. В результате этого, цифровой профайлинг, как ожидается, будет способен выявлять личность преступника и механизм его преступного поведения по физиологическим статическим и функциональным признакам не только в реальном, но также и в виртуальном пространстве.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Лебедев С.Я., Джафарли В.Ф. Цифровое уголовное право: монография. - Москва: Издательство Проспект, 2024. - 392 с.

2. Джафарли В.Ф. Криминологическая кибербезопасность: теоретические, правовые и технологические основы: монография / под ред. и с предисл. С. Я. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2024. - 480 с. ISBN: 978-5-392-40599-2 EDN: AGHSHD

© Лебедев С.Я., Джафарли В.Ф., 2026

3. Джафарли В.Ф. Криминологическая кибербезопасность: теоретические, правовые и технологические основы: монография / под ред. и с предисл. С. Я. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2026. - 480 с. ISBN: 978-5-392-45678-9 EDN: FMWAMW

4. Криминология. Учебник / под. ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. - М., 2013. 900 с.

5. Еникеев М.И. Юридическая психология. - М., 2001. - 640 с.

6. Бахин В.П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962-2002 гг.). - Киев, 2002. - 268 с.

7. Лозинский О.И. Инновационная криминалистическая габитоскопия в условиях цифровизации, как источник новых доказательственных возможностей в борьбе с преступностью (киберпреступностью) // Проблемы экономики и юридической практики. -2023. Т. 19. № 5. - С. 97-102. EDN: ODCZHK

8. Майлис Н.П. Инновационные технологии, способствующие развитию цифровой трасологии // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 5. - С. 97-100. DOI: 10.24412/2073-0454-2024-5-97-100 EDN: HDPJSW

9. Бахтеев Д.В., Смахтин Е.В. Криминалистические особенности производства процессуальных действий с цифровыми следами // Российский юридический журнал. - 2019. - № 6 (129). - С. С. 61-68. EDN: TCQSFV

10. Мезенцев К.Н. Автоматизированные информационные системы: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования. 4-е изд. - Москва: Издательский центр "Академия". - 2013. - 176 с.

11. Воронов А.И. Философский анализ понятия "виртуальная реальность": автореф. дис… канд. филос. наук: 09.00.08 / Воронов Андрей Игоревич. - Санкт-Петербург, 1999. - 22 с. EDN: NLQGDF

References:

1. Lebedev S.Ya., Jafarli V.F. Digital criminal law: a monograph. Moscow: Prospekt Publishing House, 2024. 392 p.

2. Jafarli V.F. Criminological cybersecurity: theoretical, legal and technological foundations: monograph / ed. and with a preface by S. Y. Lebedev. 2nd ed., revised and add. - Moscow: Prospekt, 2024. - 480 p. ISBN: 978-5-392-40599-2 EDN: AGHSHD

3. Jafarli V.F. Criminological cybersecurity: theoretical, legal and technological foundations: monograph / ed. and with a preface by S. Y. Lebedev. 3rd ed., revised and add. - Moscow: Prospekt, 2026. - 480 p. ISBN: 978-5-392-45678-9 EDN: FMWAMW

4. Criminology. Textbook / edited by V.N. Kudryavtsev, V.E. Eminov, Moscow, 2013. 900 p.

5. Enikeev M.I. Legal psychology, Moscow, 2001, 640 p.

6. Bakhin V.P. Criminalistics. Problems and opinions (1962-2002). - Kiev, 2002. - 268 p.

7. Lozinsky O.I. Innovative criminalistic habitoscopy in the context of digitalization as a source of new evidentiary opportunities in the fight against crime (cybercrime) // Problems of economics and legal practice. -2023. T. 19. No. 5. pp. 97-102. EDN: ODCZHK

8. Mailis N.P. Innovative technologies contributing to the development of digital tracology // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 5. - pp. 97-100. DOI: 10.24412/2073-0454-2024-5-97-100 EDN: HDPJSW

9. Bakhteev D.V., Smakhtin E.V. Criminalistic features of the production of procedural actions with digital traces // Russian Law Journal. - 2019. - № 6 (129). - Pp. 61-68. EDN: TCQSFV

10. Mezentsev K.N. Automated information systems: a textbook for students. institutions of sred. Prof. education. 4th ed. - Moscow: Publishing center "Academy". - 2013. - 176 p.

11. Voronov A.I. Philosophical analysis of the concept of "virtual reality": abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. Sciences: 09.00.08 / Voronov Andrey I. - St. Petersburg, 1999. - 22 p. EDN: NLQGDF

Информация об авторах:

Лебедев Семен Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой уголовного права и адвокатуры, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина; профессор кафедры правовых дисциплин, Московский экономический институт; адвокат, e-mail: lebesem@yandex.ru.

Джафарли Вугар Фуад оглы, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и адвокатуры, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина; профессор кафедры правовых дисциплин, Московский экономический институт; адвокат, e-mail: nizami.66@mail.ru.

Semyon Ya. Lebedev, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Advocacy, Kosygin Russian State University; Professor of the Department of Legal Disciplines, Moscow Institute of Economics; lawyer.

Vugar F. Dzhafarli, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Advocacy, Kosygin Russian State University; Professor of the Department of Legal Disciplines, Moscow Institute of Economics; lawyer.

Вклад авторов:
все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors:
All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.10.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.11.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.11.2026.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

© Лебедев С.Я., Джафарли В.Ф., 2026